

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О11-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Глазуновой Л.И.

судей Зеленина С.Р. и Фетисова С.М.

при секретаре Никулициной А.А. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Приморского края Богомолова В.И., кассационные жалобы осужденных Кишковского Д.В., Кишковского В.М. и Костеша М.Н. на приговор Приморского краевого суда от 05.10.2010, по которому

Кишковский Д [ ] В [ ] [ ]
[ ] судимый

1. 23.05.2003 по ст. 116, ст. 119, ст. 69 ч.3 УК РФ к 1 году 7 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,
2. 28.07.2003 по ст. 166 ч.2 п.п. «б», «в», ст. 30 ч.3 - ст. 159 ч.2 п.п. «б», «г», ст. 69 ч.3 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,
3. 02.03.2004 по ст. 158 ч.1, ст. 70 УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы,
4. 01.04.2004 по ст. 228 ч.1, ст. 69 ч.5 УК РФ к 3 годам 10 месяцам лишения свободы, освобожденный условно-досрочно 17.04.2006 на 1 год 6 месяцев 26 дней,
5. 18.01.2008 по ст. 115 ч.1, ст. 112 ч.1, ст. 115 ч.1, ст. 69, ст. 70 УК РФ к 1 году 7 месяцам лишения свободы,

осужден по
ст. 111 ч.4 УК РФ к 10 годам лишения свободы,
ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ к 15 годам лишения свободы,
ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы,
ст. 127 ч.2 п. «ж» УК РФ к 3 годам лишения свободы,
ст. 167 ч.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем
частичного сложения наказаний – к 22 годам лишения свободы с
отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Кишковский В [ ] М [ ] [ ]
[ ] не судимый,

осужден по
ст. 111 ч.4 УК РФ к 6 годам лишения свободы,
ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ к 5 годам лишения свободы,
ст. 33 ч.4,5 - ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ к 9 годам лишения свободы,
ст. 33 ч.4,5 - ст. 127 ч.2 п. «ж» УК РФ к 3 годам лишения свободы,
ст. 33 ч.4 - ст. 167 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем
частичного сложения наказаний – к 10 годам лишения свободы с
отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Костеша М [ ] Н [ ] [ ]
[ ], не судимая,

осуждена по
ст. 111 ч.4 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения
свободы,
ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения
свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем
частичного сложения наказаний – к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с
отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора
Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., поддержавшей доводы
кассационного представления прокурора и возражавшей против
удовлетворения кассационных жалоб, выступление осужденных
Кишковского В.М., Кишковского Д.В., Костеша М.Н. с использованием
систем видеоконференц-связи, защитников Карпухина С.В., Чигорина
Н.Н., Волобоеву Л.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб и

просивших о применении новой редакции уголовного закона от 07.03.2011,
судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кишковский Д.В., Кишковский В.М. и Костеша М.Н. осуждены за умышленное причинение Ч [ ] [ ] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего и умышленное причинение Т [ ] [ ] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц.

Кроме того, Кишковский Д.В. осужден за убийство Т [ ] с целью скрыть другое преступление, незаконное лишение свободы двух и более лиц, умышленное повреждение имущества Ш [ ] [ ], повлекшее причинение значительного ущерба.

Кроме того, Кишковский В.М. осужден за соучастие в убийстве Т [ ] с целью скрыть другое преступление, в виде подстрекательства, соучастие в виде подстрекательства в незаконном лишении свободы двух и более лиц, соучастие в умышленном повреждении чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, в виде подстрекательства.

Преступления были совершены 13.08.2009 [ ] [ ]
[ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заместитель прокурора Приморского края Богомолов В.И. в кассационном представлении просит, ссылаясь на то, что предварительный сговор осужденных на избийение Т [ ] не установлен, переqualифицировать действия со ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ Кишковского Д.В. на ст. 111 ч.1 УК РФ, Костеша М.Н. – на ст. 33 ч.5 – 111 ч.1 и 115 ч.1 УК РФ, Кишковского М.В. на ст. 116 ч.1 УК РФ, снизив осужденным наказание.

Кроме того, просит исключить из резолютивной части приговора осуждение Кишковского В.М. по ст. 33 ч.5 – 127 ч.2 п. «ж», 33 ч.5 – 105 ч.2 п. «к» УК РФ, поскольку из описательно-мотивировочной части приговора видно, что это обвинение не нашло своего подтверждения.

Считает, что в действиях Кишковского Д.В. имеется смягчающее наказание обстоятельство – активное содействие раскрытию преступления и изобличение других соучастников.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Осужденная Костеша М.Н. просит проверить ее осуждение по ст. 111 ч.4 УК РФ, поскольку суд оставил без внимания заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть потерпевшего наступила не от ее действий, переqualифицировать ее действия на ст. 111 ч.3 УК РФ. Утверждает, что по просьбе Кишковского Д.В. принесла ему палку и сама наносила удары потерпевшим, опасаясь за свою жизнь.

Осужденный Кишковский В.М. утверждает, что суд не принял во внимание показания его сына Кишковского Д.В. в суде (в отношении убийства Т [redacted]), показания которого на следствии являются недопустимыми. Оспаривает его осуждение по ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ в отношении Т [redacted] поскольку он нанес потерпевшему лишь несколько ударов по телу, а не по голове.

Показания Костеша о состоянии Т [redacted] после избияния являются противоречивыми. Очная ставка с ней в суде не оглашалась.

Также не согласен с осуждением его по ст. 33 ч.4, 5 – 105 ч.2 п. «к» УК РФ, так как умысла на убийство потерпевшего не имел, сказал ему убежать домой.

Считает противоречивыми доказательства, на которых основаны выводы суда о его виновности в избиянии Ч [redacted] повлекшего его смерть, просит переqualифицировать эти действия на ст. 116 ч.1 УК РФ.

Ссылаясь на возраст и состояние здоровья, просит смягчить наказание.

Осужденный Кишковский Д.В. утверждает, что при его допросе на следствии были допущены нарушения закона. Сомневается в выводах проведенной судебно-психиатрической экспертизы, считает, что необходимо было провести экспертизу с помещением его в стационар. Считает следствие и суд необъективными.

Утверждает, что свидетель К [redacted] в нарушение ст. 191 УПК РФ была допрошена без участия родителей или психиатра (психолога). Очная ставка с К [redacted] не проводилась.

Преступления совершил, защищаясь, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения из-за систематических нападений потерпевших, которые пытались избить его и сожительницу.

Считает, что должен отбывать наказание в колонии особого, а не строгого режима.

Просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Государственный обвинитель Коломеец Ю.Н. возражает на кассационные жалобы.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Доводы осужденной Костеша о неправильной квалификации ее действий в отношении Ч [ ] опровергаются материалами уголовного дела.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Ч [ ] наступила от черепно-мозговой травмы, которая могла быть причинена при обстоятельствах, указанных обвиняемыми Костеша и Кишковским Д.В. от совместных действий обвиняемых.

На следствии Костеша неоднократно давала показания о том, что принимала участие в избиении Ч [ ] совместно с другими осужденными, наносила ему удары палкой по телу и голове, затем несколько раз прыгала на голову Ч [ ] обеими ногами и несколько раз ударила его по голове пистолетом.

В судебном заседании Костеша М.Н. подтвердила правдивость своих показаний, данных в ходе следствия.

Таким образом, в результате умышленных действий Костеша, совершенных группой лиц, потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью (черепно-мозговая травма), от которого наступила его смерть.

Совершение Костеша указанного преступления является доказанным, ее действия квалифицированы правильно.

Доводы осужденных Костеша и Кишковского Д.В. о совершении преступления под угрозой нападения со стороны потерпевших проверялись судом и обоснованно отвергнуты совокупностью достоверных доказательств, из которых видно, что Кишковские подозревали Ч [ ] в краже их вещей и преследовали Ч [ ] с целью разобраться с ним по этому поводу. 13.08.2009 Кишковский Д.В. сам

привел в дом Ч [ ] и Т [ ], приказал сесть на пол и, обвиняя в кражах, стал избивать (показания Костеша М.Н., Кишковского Д.В.).

Указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии признаков неправомерных действий потерпевших, которые могли бы послужить основанием для обороны осужденных или внезапного возникновения у них сильного душевного волнения.

Показания Кишковского Д.В., данные им в ходе предварительного расследования дела об обстоятельствах совершенных преступлений, обоснованно положены в основу выводов суда, поскольку являются достоверными и допустимыми.

Доводы Кишковского Д.В. о нарушении закона при его допросах тщательно проверены как следствием, так и судом и опровергнуты собранными доказательствами.

В возбуждении уголовного дела по заявлениям Кишковского Д.В. отказано за отсутствием в действиях работников милиции состава преступления.

Протоколы следственных действий, проведенных с Кишковским Д.В. полностью соответствуют требованиям закона, из них видно, что все допросы были проведены с участием защитника, с разъяснением всех гарантированных ему прав, в том числе не свидетельствовать против самого себя, протоколы подписаны участвующими лицами, в том числе самим Кишковским и его защитником, без замечаний, заключением судебно-медицинской экспертизы от 20.08.2009, проведенной через два дня после допроса Кишковского Д.В. в качестве подозреваемого, зафиксировано отсутствие у него каких-либо телесных повреждений.

Таким образом, доводы Кишковского Д.В. и Кишковского В.М. о том, что суд не дал оценки показаниям Кишковского Д.В. в суде, в частности о недопустимости его показаний на следствии, являются несостоятельными.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ суд указал в приговоре, по каким основаниям отверг показания, данные Кишковским Д.В. в судебном заседании, и признал достоверными его показания на следствии.

Доводы осужденного Кишковского В.М. о противоречивости доказательств совершения им преступления, предусмотренного ст. 111 ч.4 УК РФ опровергаются материалами уголовного дела.

Так, Кишковский Д.В. на предварительном следствии показал, что Кишковский В.М. принимал участие в избиении Ч [REDACTED], нанес ему удары кулаками в область головы. После этого он, Кишковский В.М. и Костеша еще избивали потерпевших, в том числе Ч [REDACTED]

При проверке его показаний на месте Кишковский Д.В. пояснил также, что Кишковский В.М. с дивана четыре раза прыгал на голову Ч [REDACTED] после чего потерпевший перестал двигаться и больше в сознание не приходил.

Об участии Кишковского В.М. в избиении Ч [REDACTED] поясняли также обвиняемая Костеша и потерпевшая Ш [REDACTED]

Экспертизой установлено, что при обстоятельствах, указанных обвиняемыми Костеша и Кишковским Д.В., Ч [REDACTED], могли быть причинены повреждения (черепно-мозговая травма), от которой наступила его смерть.

Таким образом, существенных противоречий, которые могли бы поставить под сомнение указанные доказательства, в них не содержится. Все они указывают на то, что осужденный Кишковский В.М. принимал участие в избиении потерпевшего, в том числе наносил удары по голове, от которых, в совокупности с повреждениями, нанесенными другими осужденными, наступила смерть Ч [REDACTED]

Квалификация указанных действий Кишковского В.М. является правильной.

Также обоснованным является осуждение Кишковского В.М. за подстрекательство к убийству Т [REDACTED]

В судебном заседании свидетель К [REDACTED] показала, что узнав о том, что Т [REDACTED] после избиения еще живой, Кишковский В.М. сказал сыну его добить.

Данные показания полностью соответствуют показаниям Кишковского Д.В. о том, что именно его отец Кишковский В.М. сказал ему убить Т [REDACTED], которого нельзя оставлять в живых, поскольку он является очевидцем преступления.

Поскольку Кишковский Д.В. совершил убийство потерпевшего по предложению Кишковского В.М., последний обоснованно осужден за подстрекательство к совершению этого убийства с целью скрыть другое преступление.

При таких обстоятельствах доводы Кишковского В.М. об отсутствии у него умысла на убийство протерпевшего, о чем, по его мнению, свидетельствовало его предложение Т [ ] убежать домой, обоснованно отвергнуты судом первой инстанции.

При этом данные о физической возможности Т [ ] на этот момент убежать, при наличии достоверных доказательств причинения ему тяжкого вреда здоровью, не имеют значения для правильной квалификации действий осужденных.

Доводы Кишковского Д.В. о необъективности суда являются неконкретными и опровергаются материалами уголовного дела, из которых видно, что судебное разбирательство проведено судом с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в условиях состязательности и равноправия сторон.

Ходатайство Кишковского Д.В. о проведении ему повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы отклонено судом обоснованно, поскольку оснований ставить под сомнение полноту и достоверность выводов проведенной на следствии экспертизы не имеется.

Ссылки осужденного Кишковского Д.В. на недопустимость протоколов допросов свидетеля К [ ] на следствии не могут повлиять на законность вынесенного приговора, поскольку эти протоколы в основу выводов суда не положены и не приведены в приговоре.

Суд сослался на показания этого свидетеля, данные в судебном заседании и полученные с соблюдением требований УПК РФ.

То обстоятельство, что во время следствия Кишковскому Д.В. не была проведена очная ставка с К [ ] а очная ставка Кишковского В.М. с Костешей не оглашалась, также не является нарушением закона, поскольку проведение очных ставок не является обязательным, ходатайств об оглашении очной ставки с Костешей не заявлялось, а в суде данные лица были допрошены и осужденные Кишковские имели возможность задать им вопросы.

Право на защиту Кишковского В.М. было соблюдено.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

В тоже время судебная коллегия находит обоснованными доводы кассационного представления прокурора об ошибочной квалификации действий осужденных в отношении Т [REDACTED], при причинении тяжкого вреда его здоровью.

Поскольку предварительного сговора осужденных на причинение именно таких последствий избиения судом не установлено, и нет оснований для утверждения о том, что все трое осужденных, избивая потерпевшего, имели умысел на причинение ему тяжкого вреда здоровью, их действия подлежат квалификации исходя из последствий действий каждого из них.

При этом судебная коллегия учитывает, что судом первой инстанции правильно, на основании совокупности достоверных доказательств и их надлежащей оценки, установлены фактические обстоятельства содеянного, при которых Кишковский Д.В. нанес потерпевшему удары в область головы, причинив черепно-мозговую травму, классифицированную как тяжкий вред здоровью, Кишковский В.М. нанес удары по телу, причинив ссадины и кровоподтеки, не повлекшие вреда здоровью, а Костеша нанесла удар ножом в ногу, причинив рану левой голени, повлекшую легкий вред здоровью.

Кроме того, Костеша умышленно принесла и дала Кишковскому Д.В., избивавшему потерпевших, деревянную палку, предоставив ему таким образом, орудие преступления, которое он использовал при причинении Т [REDACTED] тяжкого вреда здоровью.

При таких обстоятельствах действия осужденных следует переqualифицировать со ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ: Кишковского Д.В. на ст. 111 ч.3 УК РФ, Кишковского В.М. – на ст. 116 ч.1 УК РФ, Костеша М.Н. – на ст. 33 ч.5 – 111 ч.1 и 115 ч.1 УК РФ.

Пересматривая приговор суда после вступления в силу поправок в Уголовный кодекс РФ от 07.03.2011, судебная коллегия учитывает, что в ряд статей уголовного закона внесены изменения, улучшающие положение осужденных.

Судебная коллегия учитывает также, что в резолютивной части приговора ошибочно указано на осуждение Кишковского В.М. с применением части 5 ст. 33 УК РФ, поскольку, как видно из описательно-мотивировочной части приговора, пособничество Кишковского В.М. в убийстве и в незаконном лишении свободы признано судом недоказанным и исключено из его обвинения.

В тоже время судебная коллегия не находит оснований для признания в действиях Кишковского Д.В. активного способствования раскрытию преступления и изобличению других соучастников, поскольку таких фактических обстоятельств не установлено при разбирательстве дела судом первой инстанции.

Доводы Кишковского Д.В. о необходимости отбывания им наказания в исправительной колонии особого режима противоречат требованиям закона.

При назначении ему наказания судебная коллегия руководствуется п. «в» части 1 ст. 58 УК РФ и определяет местом отбывания наказания исправительную колонию строгого режима, поскольку оснований для применения п. «г» указанной нормы закона не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Приморского краевого суда от 05.10.2010 в отношении Кишковского Д. [REDACTED], В. [REDACTED], Кишковского В. [REDACTED], М. [REDACTED] и Костеша М. [REDACTED] Н. [REDACTED] изменить:

переквалифицировать действия Кишковского Д.В. со ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ на ст. 111 ч.1 УК РФ в редакции от 07.03.2011, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 4 года, со ст. 111 ч.4 УК РФ на ст. 111 ч.4 УК РФ в редакции от 07.03.2011, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 10 месяцев, по совокупности преступлений назначить Кишковскому Д.В. наказание в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний в виде 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

переквалифицировать действия Кишковского В.М. со ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ на ст. 116 ч.1 УК РФ, по которой назначить наказание в виде исправительных работ на срок 4 месяца с удержанием в доход государства 15 % заработка, со ст. 111 ч.4 УК РФ на ст. 111 ч.4 УК РФ в редакции от 07.03.2011, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 10 месяцев, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 ч.4 (в редакции от 07.03.2011), 116 ч.1, 33 ч.4, 105 ч.2 п. «к», 33 ч.4, 127 ч.2 п. «ж», 33 ч.4, 167 ч.1 УК РФ, назначить Кишковскому В.М. наказание в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения

наказаний в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

переквалифицировать действия Костеша М.Н. со ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ на ст. 33 ч.5 – 111 ч.1 УК РФ в редакции от 07.03.2011, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 года, и на ст. 115 ч.1 УК РФ в редакции от 07.03.2011, по которой назначить наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием в доход государства 15 % заработка, со ст. 111 ч.4 УК РФ на ст. 111 ч.4 УК РФ в редакции от 07.03.2011, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 10 месяцев, по совокупности указанных преступлений назначить Костеша М.Н. наказание в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний в виде 3 лет 2 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальной части указанный приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи